

РОЛЬ АРБИТРАЖНЫХ СУДОВ В ОСУЩЕСТВЛЕНИИ КОНТРОЛЯ И ОКАЗАНИИ СОДЕЙСТВИЯ ТРЕТЕЙСКИМ СУДАМ

THE ROLE OF ARBITRATION COURTS IN MONITORING AND FACILITATING ARBITRATION

N. Voronkov

Summary. In this article, an arbitration court means a sole judge or a council of arbitrators who consider disputed issues of a civil law nature that arise in the course of entrepreneurial or other economic activity. In Russia, arbitration institutions (arbitration courts) are created with non-profit organizations that have received the right to carry out their functions, but they are not state. The enforcement of the decision of the arbitration court occurs after the arbitral tribunal recognizes this decision and takes measures to enforce it; The arbitral tribunal is not entitled to take measures to secure the claim in question. A statement about the adoption of such measures must be addressed to the arbitration court. The arbitration courts monitor the legality of the content of judicial acts handed down as part of the arbitration proceedings and assist in obtaining evidence in the case and enforcing judicial acts.

Keywords: arbitration, arbitration institution, arbitration court, enforcement of an arbitrator's decision, annulment of an arbitrator's decision, issuance of a writ of execution, legality, assistance, control.

Воронков Николай Денисович

*МГИМО МИД России
Voronkov_nd@list.ru*

Аннотация. В настоящей статье под третейским судом понимается единоличный судья или коллегия арбитров, которые рассматривают спорные вопросы гражданско-правового характера, возникающие при осуществлении предпринимательской или другой экономической деятельности. В России арбитражные учреждения (третейские суды) создаются при некоммерческих организациях, получивших право осуществлять свои функции, но они не являются государственными. Принудительное исполнение решения третейского суда происходит после того, как арбитражный суд признает это решение и примет меры к его принудительному исполнению; третейский суд не вправе сам принимать меры по обеспечению рассматриваемого иска. С заявлением о принятии таких мер необходимо обращаться в арбитражный суд. Арбитражные суды осуществляют контроль законности содержания судебных актов, вынесенных в рамках третейского разбирательства, и оказывают содействие в получении доказательств по делу и принудительному исполнению судебных актов.

Ключевые слова: третейское разбирательство, арбитражное учреждение, арбитражный суд, исполнение решения арбитра, отмена решения арбитра, выдача исполнительного листа, законность, содействие, контроль.

В настоящее время арбитражные суды выступают в качестве органа судебной системы, уполномоченного на осуществление контроля за внутренним третейским разбирательством и международным коммерческим арбитражем. Третейский суд — это широко известная и зарекомендовавшая себя форма разрешения споров по гражданским делам.

В 2016 году ФЗ о третейских судах изменили законом об арбитраже.[2] Третейское разбирательство — это альтернатива рассмотрению спора в государственном суде. Понятие «третейский суд» тоже сохранилось, но в терминологии нового закона оно означает единоличного арбитра или коллегию арбитров, то есть непосредственно третейских судей, которые рассматривают спор. В свою очередь, «арбитражным учреждением» (арбитражным центром) стало называться подразделение некоммерческой организации, которое выполняет функции по администрированию арбитража, то есть организационное обеспечение арбитража (ведение делопроизводства, организация сбора и распределение арбитражных сборов, назначение и отвод арбитров и так далее).

По новому закону арбитражные учреждения могут создаваться только при некоммерческих организациях. Прежний упрощенный уведомительный порядок создания был заменен на разрешительный. С 1 ноября 2017 года осуществление функций арбитражного учреждения возможно лишь на основании специального права, предоставляемого органом государственной власти. Для получения такого права некоммерческой организации необходимо соблюсти высокие требования к рекомендованному списку арбитров, а также пройти проверку по таким критериям как репутация, масштаб и характер деятельности. Третейская процедура — это альтернативный способ рассмотрения споров. Дело рассматривают негосударственные судьи. До проведения реформы в Российской судебной системе в отношении третейских судов, в год третейские суды рассматривали около 10 тысяч дел. А через государственные суды ежегодно проходят миллионы дел.

Новеллы законодательства также направлены на совершенствование третейского судопроизводства, формирование единых требований к институту третейского

суда, в том числе, квалификационных требований к арбитрам.

Контрагенты обращаются не в арбитражный суд, а к экспертам в данной области споров. Решение такого суда обладает законной силой, по нему можно инициировать исполнительные процедуры. Чтобы использовать данную схему разрешения конфликтов, стороны должны включить условие об этом в текст договора. Однако далеко не все споры закон разрешает рассматривать в рамках третейского разбирательства. Решение арбитражным учреждениям выдает Минюст (ч. 1 и 4 ст. 44 закона № 382). Раньше этим занималось Правительство. Иностранное арбитражное учреждение обязано открывать свое обособленное подразделение или регистрировать юридическое лицо на территории РФ только для администрирования внутренних споров (п. 5 ч. 6.2 ст. 44 закона № 382). Работа ПДАУ и отношения, которые она затрагивает, не подпадают по регулирование антимонопольного законодательства (ч. 1.1 ст. 44 закона № 382). Появились ограничения для арбитражей *ad hoc* (ч. 20 ст. 44 закона № 382). При определенных условиях споры, связанные с законом от 18.07.2011 № 223-ФЗ, можно рассматривать по процедуре третейского разбирательства (ч. 10 ст. 45 закона № 382). Кроме того, расширили возможности для включения арбитражной оговорки в корпоративное соглашение.[1]

В результате реформы третейских судов существенно изменены правила их создания и деятельности: установлен разрешительный порядок образования постоянно действующих арбитражных учреждений, введен институт содействия третейским судам, определен правовой статус арбитража *ad hoc*, предусмотрена возможность передачи корпоративных споров на рассмотрение третейского суда и иные. Указанные нововведения уже заработали на практике. Как следствие, их важно учитывать, в том числе при формулировании условий арбитражных соглашений (арбитражных оговорок).

Основные задачи постоянно действующих арбитражных учреждений — это администрирование арбитража в соответствии с новым законодательством, а также популяризация арбитража как такового на национальном уровне и повышение репутации ПДАУ в России и за ее пределами.

Деятельность российских третейских судов регулируется на трех уровнях: общеевропейский третейский суд; федеральный третейский суд; местный третейский суд. Отметим основополагающие черты третейского суда: частноправовая природа; соглашение сторон как основа компетенции; наличие юридической обязанности исполнить решение третейского суда, возникающей

не в силу прямого указания в законе, а в силу третейского соглашения. Третейский суд принимает два вида решений: решения по существу спора; решения по процессуальным вопросам.

Решение третейского суда по существу — это окончательное решение по спору. В нем разрешают все вопросы, передаваемые на рассмотрение суда.

Решение третейского суда по процессуальным вопросам — это акт, который не разрешает спор по существу, но отвечает на следующие вопросы: как распределяются расходы, связанные с разрешением спора в третейском суде; следует ли применять обеспечительные меры.

Когда дело рассматривают несколько третейских судей, то решение по существу спора принимают большинством голосов. Если такой возможности нет, то принятие решения возлагают на председателя состава третейского суда.

Если кто-то из третейских судей не согласен с принятым решением, он вправе высказать свое особое мнение.

При этом он обязан подписать решение, принятое большинством судей. Особое мнение прилагают к этому решению. Такие правила действуют в российском третейском суде.

При заключении договоров все больше внимания уделяется обсуждению и составлению арбитражных соглашений. Например, одним из сигналов такой заинтересованности стали запросы от бизнес сообщества на создание отраслевых правил арбитража в тех сферах, где особенно важно наличие у арбитров специфических знаний и экспертизы.

Третейские суды могут рассматривать споры: между российскими компаниями (предпринимателями); между российскими и иностранными компаниями (предпринимателями).

Третейская (арбитражная) оговорка — это соглашение по поводу споров, которые могут возникнуть в будущем. Ее включают в текст основного договора.

Бывают случаи, когда оговорка содержит такие дефекты, как неясность, неполнота, неопределенность и т.п. Третейский суд не признает подобные оговорки в качестве соглашения о рассмотрении спора в третейском суде. В свою очередь арбитражный суд может отказать в исполнении решения третейского суда, так как посчитает, что третейское соглашение не заключено. Поэтому всегда необходимо полно, ясно и четко фор-

мулировать свое желание рассматривать возникающие споры в третейском суде.

Решение третейского суда должно соответствовать определенным требованиям.

В частности, к решениям международного коммерческого арбитража предъявляются следующие требования: оно должно быть вынесено в письменной форме; в решении должны быть указаны его дата и место разбирательства; оно должно быть подписано единоличным арбитром или арбитрами. При коллегиальном арбитражном разбирательстве достаточно наличия подписей большинства судей. При этом должны быть указаны причины отсутствия подписей других судей; в арбитражном решении должны быть указаны мотивы, по которым оно принято; оно должно содержать вывод об удовлетворении или отклонении исковых требований; в решении должна быть указана сумма арбитражного сбора; в нем должны быть распределены расходы по делу.

Остальные требования к решению международного коммерческого арбитража стороны могут согласовать сами. В современном обществе часто возникает проблема оперативного взыскания задолженностей по международным контрактам. Третейское судопроизводство значительно упрощает данную процедуру. Гласность арбитражного разбирательства может причинить ущерб компании, если коммерческая тайна или другая информация, не подлежащая разглашению, станет известна в процессе разбирательства другим лицам.

По общему правилу для того, чтобы оспорить решение третейского суда, необходимо обратиться в государственный суд. Данное правило не действует, при наличии в третейском соглашении положения о том, что решение третейского суда неоспоримо и является для сторон окончательным. Сторона, посчитавшая себе ущемленной, вправе обратиться в государственный суд и обосновать свое заявление об отмене третейского решения, лишь наличием процессуальных нарушений или требований закона, установленных арбитражным процессуальным законодательством (ст. 233 АПК РФ).

Если решение третейского суда не исполняется добровольно, для того чтобы сторона, которая выиграла дело, получила исполнение, она должна будет пойти в государственный суд и получить исполнительный лист на принудительное исполнение решения третейского суда. Вторая сторона, которая является должником, может в рамках заявления о выдаче исполнительного листа, приводя те же аргументы, которые она приводила бы, если бы хотела отменить решение, оспаривать выдачу исполнительного листа, при этом, Арбитражный процессуальный, и Гражданский процессуальный

кодексы основания для такого оспаривания признают идентичными тем, по которым можно отменить решение третейского суда. Об этом говорит сложившаяся на сегодняшний день судебная практика. [5]

Закон для ускорения процесса получения доказательств предусматривает возможность направления третейским судом запроса о содействии в истребовании доказательств. Реализация рассматриваемого инструмента как разновидность истребования доказательств представляет собой экстраординарный способ получения сведений о фактах, имеющих значение для правильного рассмотрения дела, а потому требует грамотного и исчерпывающего обоснования.

В противном случае государственный суд просто откажет в удовлетворении запроса о содействии на том основании, что таким образом нарушается один из основных принципов судопроизводства — принцип самостоятельности. Таким образом, стороне, заинтересованной в получении сведений о фактах, необходимо предоставить суду документы, подтверждающие невозможность получения доказательства самостоятельно, и обозначить причины, способствующие этому. При удовлетворении запроса о содействии государственный суд, как и в случае с истребованием доказательств, выносит определение, в котором устанавливает срок и порядок предоставления доказательств.

Государственные суды вправе исполнять далеко не все запросы третейских судов, а только те, что отвечают установленным требованиям и являются обоснованными. В связи с этим важно учитывать некоторые правила, которые заключаются в следующем: запрос должен исходить от третейского суда с местом арбитража на территории Российской Федерации; запрос должен быть адресован суду, на территории которого находится доказательство; в запросе должно быть указано обстоятельство, подлежащее выяснению, а также доказательство, с помощью которого можно установить данное обстоятельство, место его нахождения; запрос должен быть направлен на получение письменных доказательств, вещественных доказательств и иных документов и материалов; исполнение запроса не противоречит требованиям действующего законодательства.

Несоблюдение указанных требований повлечет за собой отказ в исполнении запроса и, как следствие, с высокой долей вероятности невозможность доказать те или иные обстоятельства. Запрос исходит от третейского суда с местом арбитража на территории РФ. С запросом об оказании содействия в получении доказательств, исходя из толкования ст. 63.1 ГПК РФ и ст. 74.1 АПК РФ, могут обратиться только коммерческие арбитражи, осу-

ществляющие свою деятельность на территории Российской Федерации.

Помощь же третейским судам, функционирующим за рубежом и, соответственно, разрешающим споры также за рубежом, содействие оказывается отечественными государственными судами в том случае, если это предусмотрено международными договорами и соглашениями. Использование в договорах арбитражных соглашений и соглашений о выборе форм государственных судов становится в сделках по российскому праву инструментом правовой защиты, который позволяет сторонам более эффективно в договорных конструкциях себя защищать.

Каждая сделка по-своему уникальна, и потребности в судебной защите могут довольно существенно отличаться в каждом конкретном случае. И если участники оборота будут об этом помнить изначально и учитывать это в договорах, то получают некий уровень защищенности при осуществлении сделок и возможность эффективно защищать свои интересы в рамках российского права. Подчинение российскому праву комплексных договоров требует анализа всего цикла регулируемых правоотношений. В положениях договора должны быть прописаны не только установление и «фиксация» фактов, но и толкование фактов и терминов и процедура выбора формы разрешения спора.

При подаче заявления в арбитражный суд о выдаче исполнительного листа на исполнение решения третейского суда необходимо указать: наименование суда, его состав, наименование сторон, между которыми возник спор, их адрес или местонахождение. Как дополнительные сведения указываются номера телефонов, факсов, адреса электронной почты.

К заявлению прикладываются следующие документы: квитанция об уплате государственной пошлины, подлинное третейское решение или заверенная копия, т.к. оригинал решения остается в материалах дела.

В случае, если сроки подачи заявления в суд по какой-либо причине будут пропущены, надо указать причины. Только при наличии уважительных причин суд потом восстановит срок на подачу заявления.

В нижеприведенной подборке судебных решений видно, на основании чего суды отменяют решения третейских арбитров. Два случая касаются материальных оснований отмены, еще два — процессуальных. Дело о соразмерности ответственности нарушенному праву. Позиция должника: спорное решение содержит вопросы, выходящие за пределы третейского соглашения, поскольку касается лица, не привлеченного к участию

в деле. Взысканный с должника штраф в десятки раз превышает нарушенное обязательство.

Позиция суда: судом нарушен основополагающий принцип — принцип соразмерности гражданско-правовой ответственности, которая призвана компенсировать убытки и восстановить нарушенные права. [Постановление АС Московского округа от 14.11.2018 № Ф05-17945/2018 по делу № А40-172778/17 Дело о правовой неопределенности судебного решения.] Позиция должника: в выдаче исполнительного листа необходимо отказать, поскольку судом нарушен принцип правовой определенности. Между сторонами по иному делу уже был рассмотрен спор, который зафиксировал размер требований должника (кредитора по первому иску) к кредитору (должнику по первому иску). Позиция суда: суд нарушил принцип правовой определенности, решение не устанавливает баланс прав спорящих сторон, а выдача исполнительного листа приведет к нарушению принципа законности судебного акта, справедливости и устойчивости гражданского оборота. [Определение АС г. Москвы от 25.09.2018 по делу № А40-118786/2017 (в рамках повторного рассмотрения согласно позиции ВС РФ) Дело о нарушении тайны совещательной комнаты.] Позиция должника: в выдаче исполнительного листа необходимо отказать, поскольку процедура третейского суда не соответствовала федеральному закону — третейский судья принимал решение в присутствии докладчика, предварительно удалив с места устных слушаний представителей сторон. Позиция суда: докладчик не относится к числу арбитров, рассматривающих дело.

Нарушение тайны совещательной комнаты (принятие третейским судом решения по спору между кредитором и должником в присутствии докладчика) является грубым нарушением процедуры арбитража. [Постановление АС Центрального округа от 22.11.2017 № Ф10-4531/2017 по делу № А64-4911/2017 Дело о нарушении баланса интересов сторон спора]. Позиция должника: должник не был уведомлен о времени и месте заседания. В решении третейского суда указано, что ответчик не представил отзыв, хотя отзыв был получен судом за день до заседания. Также ответчику не было направлено дополнение к исковому заявлению. Позиция суда: имеет место ситуация, при которой, с одной стороны, предприниматель представил отзыв на иск, с другой стороны, в решении третейского суда зафиксирован факт отсутствия отзыва ответчика, что привело к нарушению баланса интересов всех лиц, участвующих в соответствующих правоотношениях. [3] [Постановление АС Восточно-Сибирского округа от 14.10.2016 № Ф02-3674/2016 по делу № А74-99/2016]

В рамках проведенного исследования были выявлены недостатки третейского разбирательства: эффектив-

ность всего процесса зависит от степени сотрудничества сторон. Нет строгих правил поведения в ходе процедуры третейского разбирательства и штрафных санкций за ее нарушение. Сторона, которая не намерена сотрудничать, легко может затянуть весь процесс разбирательства; статус третейского суда пока еще ниже, чем государственного суда. Принудительное исполнение решения третейского суда происходит после того, как арбитражный суд признает это решение и примет меры к его принудительному исполнению; третейский суд не вправе сам принимать меры по обеспечению рассматриваемого иска. С заявлением о принятии таких мер необходимо обращаться в арбитражный суд; стоимость разбирательства может оказаться выше, чем в арбитраже.

Также некоторые споры не могут быть рассмотрены в третейских судах. Для третейского разбирательства характерна высокая процессуальная активность арбитров и сотрудников арбитражного учреждения. Арбитр заинтересован в скорейшем разрешении спора и написании решения, поскольку он получает гонорар только после этого. Третейские судьи располагают достаточным временем и могут позволить его тратить на то, чтобы разобрататься в ситуации. Арбитр может назначать заседания хоть каждый день, а не «растягивать удовольствие» на месяцы, как это бывает в государственных судах. При разбирательстве сложного дела сторонам может потребоваться несколько раундов обмена процессуальными документами, привлечение свидетелей или экспертов, проведение нескольких устных слушаний. А в простой ситуации, когда потребитель финансовой услуги банально ее не оплатил, эффективной будет ускоренная процедура по письменным документам.[4]

Необходимо отметить, что проблема ответственности арбитров в случае, если сторона третейского разбирательства понесет убытки по причине ненадлежащего исполнения им своих обязательств решена не в полной мере. Законодательство регламентирует, что «... правилами постоянно действующего арбитражного учреждения может быть предусмотрена возможность снижения гонорара арбитра в случае неисполнения или ненадлежащего исполнения им своих функций». Но правила могут и не предусматривать этой нормы. Соответственно интересы предпринимателей могут пострадать, даже после всех внесенных в законодательство изменений.

Проблема беспристрастности третейских судов изначально являлась дискуссионной, до конца она не решена и в настоящее время, тем не менее, сейчас третейские суды могут быть образованы только при некоммерческих организациях.

Примечательно, что подобное новшество было предложено представителями бизнес-сообщества. Суд,

функционировавший при коммерческой организации, не мог быть абсолютно беспристрастным, когда компания, являвшаяся одной из сторон, одновременно была и учредителем суда.

В настоящее время создан достаточно эффективный механизм решения вопроса компетентности третейского суда в каждом отдельном случае.

Возможно, как единоличное, так и коллегиальное разбирательство дел. При всех существующих на сегодняшний день проблемах, следует отметить, что механизм деятельности третейских судов достаточно эффективен. Заключая третейское соглашение, стороны могут чувствовать себя уверенно, поскольку риски двусмысленного толкования норм закона и принятия «неожиданного» решения минимизировались. Таким образом, новое законодательство позволило избавиться от главных негативных факторов, сдерживавших широкое использование арбитража, сохранив при этом все его преимущества. Принятие нового закона — это, несомненно, большой шаг вперед, направленный на создание в России принципиально новой системы арбитража, отвечающей высоким требованиям и стандартам мирового уровня. Однако востребованность третейского разбирательства бизнес-сообществом, разумеется, не может определяться исключительно волей законодателя.

Реформирование правового регулирования третейского разбирательства призвано создать современный, эффективный механизм разрешения споров, вытекающих из гражданско-правовых отношений, повысить конкурентоспособность, беспристрастность третейских судов, минимизировать коррупционные риски при выборе сторонами альтернативного способа разрешения споров.

В конце 2018 года Советом Федерации ФС РФ были одобрены изменения в законодательство об арбитраже, прямо предусматривающие, что арбитражные решения, принятые при участии лиц, которые под видом *ad hoc* фактически осуществляют деятельность по администрированию арбитража, не должны исполняться и подлежат отмене. Можно ожидать, что в наступающем 2019 году судебная практика окончательно заблокирует подобные недобросовестные лазейки, что, в свою очередь, также способствует повышению доверия к арбитражу как современному альтернативному способу разрешения споров.

Арбитражный суд осуществляет функции содействия третейским судам, по вопросам, связанным с формированием состава третейского суда: отводом третейского судьи, разрешением вопросов, связанных с назначением и прекращением полномочий третейского судьи. Указанные функции осуществляются судом только в случаях,

прямо предусмотренных законом на основании заявления лиц, участвующих в третейском разбирательстве.

В целях повышения статуса и роли третейских судов при разрешении гражданско-правовых споров, законодатель наделил их полномочиями по обращению с запросами в арбитражные суды для истребования доказательств, находящихся в распоряжении последних.

Использование арбитража для разрешения споров с участием инвесторов планируется также в рамках нового экономического режима «специальных административных районов (САР)» на о. Октябрьский (Калининград) и на о. Русский (Владивосток). Цель экономического режима — повысить инвестиционную привлекательность отечественной юрисдикции, а также регионов.

Для аналогичных целей — популяризация арбитража и отечественной юрисдикции — в 2018 году российские

ПДАУ активно расширяли свое региональное присутствие. Так, к Дальневосточному отделению РАЦ с офисами во Владивостоке и на Камчатке присоединился офис в Южно-Сахалинске. РАЦ также открыл Западное отделение в Калининграде и Уральское отделение в Екатеринбурге. Данные отделения также могут использоваться для целей разрешения споров, возникающих в рамках САР.

Развитие арбитража в рамках российских ПДАУ невозможно и без более активного использования России в качестве места арбитража или места проведения слушаний в разбирательствах, осуществляемых по правилам ведущих зарубежных арбитражных институтов. Это будет способствовать тому, что иностранные арбитры и иностранные специалисты в сфере арбитража будут чаще приезжать в Россию, российские юристы будут также больше вовлекаться в арбитражные разбирательства и тем самым развивать арбитраж в России.

ЛИТЕРАТУРА

1. «Арбитражный процессуальный кодекс Российской Федерации» от 24.07.2002 N95-ФЗ (ред. от 25.12.2018) (с изм. и доп., вступ. в силу с 01.09.2019) [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. — Загл. с экрана. — (Дата обращения 02.09.2019).
2. Федеральный закон от 29.12.2015 N382-ФЗ (ред. от 27.12.2018) «Об арбитраже (третейском разбирательстве) в Российской Федерации» [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. — Загл. с экрана. — (Дата обращения 02.09.2019).
3. «Обзор практики рассмотрения судами дел, связанных с выполнением функций содействия и контроля в отношении третейских судов и международных коммерческих арбитражей» (утв. Президиумом Верховного Суда РФ 26.12.2018) [Электрон. ресурс] // Консультант Плюс. — URL: <http://www.consultant.ru/online>, свободный. — Загл. с экрана. — (Дата обращения 02.09.2019).
4. Бенедская О. А. Третейский суд как конституционная категория и ценность: к обоснованию доктрины // Конституционное и муниципальное право. 2018. N8. С. 9–13.
5. Лукин Р. В. Критический анализ итогов реформы третейских судов в свете использования не получившими разрешения Правительства Российской Федерации третейскими судами механизма *ad hoc* // Арбитражный и гражданский процесс. 2018. N9. С. 57–61.
6. Научно-практический постатейный комментарий к законодательству о третейских судах / М. Н. Акуев, М. А. Акчурина, Т. К. Андреева и др.; под общей ред. В. В. Хвалея. М.: ПАА, 2017. 935 с.

© Вороненков Николай Денисович (Voronenkov_nd@list.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»